

УДК 811.161.1'271

БЛАГОДАРНОСТЬ В ЖАНРОВЫМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2014 Т.Г. Рабенко

Кемеровский государственный университет

Поступила в редакцию 5 апреля 2013 г.

Аннотация: В статье рассматривается благодарность как речевой жанр. Прослеживается история этого феномена. Описываются наиболее частотные стандартные формы реализации этого жанра.

Ключевые слова: благодарность, речевая культура, речевой жанр, этикетное поведение.

Abstract: Thanks as etiquette speech genre is examined in the article. The history of this phenomenon is traced. The most frequent standard formulas of the genre are identified.

Key-words: thanks, speech culture, speech genre, etiquette behavior.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12/14/42001а «Повседневная письменная русскоязычная культура Кузбасса: жанры речи».

ОТМЕЧЕННАЯ антропоцентрической направленностью современная лингвистическая наука помещает в центр исследовательского внимания проблему «язык и личность», в решении которой приоритетным становится пристальный интерес к речевым проявлениям говорящего субъекта – речевым произведениям, как правило, жанрово оформленным. В контексте теоретической и методологической проблемы «жанр и культура», являющейся, по мысли В.В. Дементьева [1, 247], одной из наиболее актуальных в жанроведении, возникает идея рассмотрения РЖ как языковой реализации определенного типа коммуникативного поведения, сопрягаемого с некими культурно-историческими нормами, лежащими в основе коммуникативной культуры социума [2, 50]. Выражая свое мнение относительно природы РЖ, М.М. Бахтин [3, 159] писал: «Всякое высказывание, как бы оно ни было значительно и закончено само по себе, является лишь моментом непрерывного речевого общения (жизненного, литературного, познавательного, политического). Но это непрерывное речевое общение, в свою очередь, является лишь моментом непрерывного всестороннего становления данного социального коллектива». Из этой мысли, принципиальной для понимания бахтинской философии языка, вытекает то, что РЖ не ограничивается высказыванием как таковым, а входит в сферу собственно коммуникации, социального речевого взаимодействия

говорящих. Будучи неотъемлемым от типов речевого взаимодействия в конкретных его условиях, РЖ определяется некими условиями общения, конкретной ситуацией, оказывается композиционным и стилистическим единством, определяемым существующими в данной лингвокультуре нормами и приоритетами, составляющими неписаную «культурную грамматику» языкового коллектива [4, 132]. В итоге «жанровое своеобразие каждой культуры определяется набором жанров и содержательными характеристиками, которыми наделяется каждый жанр в данной культуре» [5, 260].

Целью настоящей статьи является описание языковых средств реализации РЖ *благодарность*, характерных для русской лингвокультуры. Данная статья продолжает серию исследований РЖ художественного дискурса [6, 7].

Известно, что языковая жизнь общества во многом определяется социо-стилистическим феноменом, называемым речевым поведением, которое среди прочих функциональных вариантов имеет фатический. В жанровом пространстве фатического общения располагается этикетная коммуникация, призванная сохранить сложившийся тип отношений, отдать дань привычке к обмену мнениями, эмотивной эксплицированности речевого поведения, в которой отсутствует информативная необходимость.

Особое место в системе этикетных речевых форм, сложившихся в культуре разных народов, занимает благодарность как слово и как действие. Почти во всех культурах слова благодарности пришли из торжественного красноречия и постепенно стали обычными формами выражения признательности, утрачивая особенности книжных слов [8, 228-229]. Русские формы

по происхождению такие же: *исполать*, *спасибо*, *благодарю*.

Исполать в значении «спасибо», известное еще с XVI века, является искаженным в русском произношении греческим сочетанием слов «ейс полла ети» (греч. εις πολλὰ ἔτη), то есть «многая лета»: помоги Бог, то есть спасибо [9, 141]. В итоге «исполать тебе, добрый молодец» оказывается не русским по происхождению и в настоящее время является архаизмом (Ср. данные «Словаря современного русского литературного языка» 1956 г. [10, 491] «*Исполать*, междом. **Устар.** Хвала, слава (употребляется в восклицательном обращении как выражение одобрения, восхищения) и «Большого толкового словаря русского языка» 2001 г., где слово «*исполать*» уже не фиксируется).

Среди лексических маркеров благодарности располагается этикетная формула *благодарствую*, то есть «возношу благодарение, благо дарю» (см. *благодарствовать* в современных словарях фиксируется как стилистически ограниченное слово: **устар.** [11, 599] и **нар.-разг.** [12, 81]). В русском языке во времена А. С. Пушкина слово *благодарствую* смешивалось с разговорным *благодарствуй*. Фонетическое изменение слова в разговорной речи влечет и изменение в значении: будто уже не ты благодаришь, а себе требуешь благодарности (*благодарствуй*). С заменой старинного глагола *дарствуешь* новым *дарить* происходит понижение степени важности, опрощение формы слова. Чтобы избежать этого, изначально стали употреблять сложное сочетание, соединяющее выражение благодарности с низкой просьбой: *покорно благодарю*. Внутренняя форма глагола *благодарю* раскрывает его исконный смысл «дарения блага».

В XVI в. в русском языке закрепляется форма *спасибо*, включив в себя все основные смыслы сопутствующих ему слов. *Спасибо* возникает на основе двух слившихся слов: *спаси* (вас) Бог: см. *Спасибо* из *сѣспаси боꝑъ [13, 732]. В конце второго слова исчезает звук *г*. Несколько меняется смысл слова, поскольку вместо прежнего «спаси вас Бог» звучит «спасибо вам». Таким образом, изначально *спасибо* – это пожелание «спасения Богом» за совершенное малое или большое доброе дело. Через некоторое время *спасибо* стало настолько самостоятельно, что его склоняли как существительное среднего рода: *Из спасибо шубы не выкroiшь, Что мне в твоём спасибое?, Своего спасибо не жалеи, а чужого не жди.* «Столь свойское», по определению В.В. Колесова, обращение с некогда торжественным словом долго мешало ему войти в обиход как частице-обращению.

Сегодня формы *спасибо* и *благодарю* начинают дифференцироваться по степени официаль-

ности/ неофициальности: *благодарю* встречается преимущественно в книжных стилях, тогда как *спасибо* является более нейтральной формой, характерной для обиходно-разговорного общения (см. «*Неудобно сказать дяде Паше простецкое «спасибо».* *Надо бы витиеватее: «Благодарю вас».* Толстая, Любимь не любишь). По мнению авторов коллективной монографии «Хорошая речь» [14, 210], *спасибо* – вообще самая частотная формула благодарности, не зависящая от типа речевой культуры. Любые иные формулы благодарности воспринимаются уже как отклонения от привычной нормы. Например, в московском ресторане «Славянский базар» швейцар, обслуживающий уходящих гостей, услышав вместо обычного «Спасибо!» – «Благодарю Вас!», отреагировал таким образом: «Благодарю» уехал в Париж, а «Спасибо» осталось в России». Формулы гипервежливости в настоящее время практически не используются. Сама благодарность, будучи стереотипом современного общения, нередко произносится по привычке, на бегу. Однако в русской речевой культуре имеются сочетания с явно отрицательной коннотацией *рассыпаться*, *изливаться* в благодарностях «неумеренно, преувеличенно благодарить».

Таким образом, успешной социализации человека во многом способствует знание этикетных возможностей русской речевой культуры и умение использовать эти возможности согласно нормам коммуникативной ситуации. Благодарность, являясь элементом общего сложного механизма этикетного общения, располагает значительным арсеналом языковых средств реализации, важно лишь выбрать наиболее уместное, приемлемое выражение из того множества форм, которым обладает русский язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дементьев В.В. Теория речевых жанров [Текст] / В.В. Дементьев. – М., 2010. – С. 247.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 50.
3. Бахтин М.М. Собр. соч. [Текст] : в 5 т. – Т. 5. – Проблемы речевых жанров / М.М. Бахтин. – М., 1996. – С. 159–160.
4. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации [Текст] / А. Вежбицкая // Жанры речи. – Саратов, 1999. – С. 132.
5. Дементьев В.В. Там же.
6. Рабенко Т.Г. Клятва как фидеистический речевой жанр [Текст] / Т.Г. Рабенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 13(194). – Вып. 43. Филология. Искусствоведение. – С. 122–126.
7. Рабенко Т.Г. Жанр утешение и средства его языковой реализации [Текст] // Вестник Кемеровского государ-

Т.Г. Рабенко

ственного университета. – 2012. – № 4(52). – Т. 4. – С. 107-111.

8. Колесов В.В. Культура речи культура поведения. – Л., 1988.

9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 т. – Т. 2. – М., 1987. – С. 141.

10. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 17 т. – Т. 5 / под ред. В.И. Чернышева. – М. –Л., 1956. – С. 491.

11. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 20 т. – Т. 1. / гл. ред. К.С. Горбачевич. – М., 1991. – С. 599.

12. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2001. – С. 81.

13. Фасмер М. То же. – Т. 3. – М., 1987.

14. Хорошая речь [Текст] / О.Б. Сиротина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дрекович и др. – Саратов, 2001. – С. 210.

*Кемеровский государственный университет.
Рабенко Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры общего
языкознания и славянских языков факультета филологии
и журналистики,
E-mail: Rabenko@mail.ru*

*Kemerovo State University .
Rabenko T. G., Associate Professor of General Linguistics and
Slavic languages, Faculty of Philology and Journalism
E-mail: Rabenko@mail.ru*